

БРАЙАН
ПАНОВИЧ

БЫЧЬЯ ГОРА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
П16

Brian Panowich
BULL MOUNTAIN
Copyright © Brian Panowich, 2015
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Шараева
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Панович Б.

П16 Бычья гора : роман / Брайан Панович ; пер. с англ. М. Шараева. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 368 с. — (Территория лжи).
ISBN 978-5-389-28155-4

Бычья гора в глухом углу штата Северная Джорджия — вотчина жестокого клана Берроузов, члены которого занимаются незаконными промыслами. В 1970-е семья переключилась с производства самогона, которым промышляла еще со времен сухого закона, сначала на марихуану, а затем на метамфетамин, став ведущим поставщиком наркотика на юге США. Но Клейтон Берроуз, младший из трех братьев — наследников криминальной империи, становится местным шерифом, тем самым противопоставив себя семье. Вооруженный нейтралитет с братьями, который удается сохранять шерифу, нарушают интриги агента ФБР, прибывшего в Джорджию явно не только в рамках служебного долга. Динамичный, атмосферный, захватывающий роман о трех поколениях семьи Берроуз повествует о соперничестве, преданности семье, предательстве и мести.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-28155-4

© М. Г. Шараев, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

Так уж заведено в этом мире, что все распускается, цветет и увядает, но в делах человеческих постепенного упадка нет, и уже на пике человеческой жизни возникает намек на ее увядание. На вершине достижений человека подтачивается его дух, и в полуденном расцвете начинается угасание и закат его дней.

Кормак Маккарти. Кровавый меридиан

Когда сверкают мечи, забудьте о любви, благочестии, и даже лица своих отцов.

Юлий Цезарь

Глава 1

Западный хребет, Джонсоново ущелье

Бычья гора, Джорджия

1949

1

— Семья, — сказал старик, ни к кому не обращаясь.

Это слово повисло в облачке замерзшего дыхания и рассеялось в утреннем тумане. Райли Берроуз пользовался им как умелый плотник, орудуя молотком. Иногда легонько постукивал, чтобы подтолкнуть кого-то из близких к восприятию своей мысли, но бывало, что и лупил со всей деликатностью четырехкилограммовой кувалды.

Старик сидел в деревянном кресле-качалке на веранде своей хижины и поскрипывал, медленно раскачиваясь взад-вперед на истертых и прогнувшихся сосновых досках. Хижина была одной из охотничьих заимок, которые его семья много лет строила по всей Бычьей горе. Эту построил дедушка Рая, Джонсон Берроуз. Рай представил себе старейшину берроузовского клана сидящим на этом самом месте пятьдесят лет назад. Интересно, а его тоже здесь клонило в сон? Конечно, клонило.

Рай вытащил из кармана пиджака кисет с сушеным табаком и свернул на коленях самокрутку. С детства приходил он сюда смотреть, как оживает Джонсоново ущелье. В такую рань небо наливалось синевой постепенно, как синяк. Нестройный хор лягушек и сверчков постепенно сменялся шорохом змей и пением птиц, лесная смена караула. В такие холодные утра туман низко стелился над зарослями кудзу, как ватное одеяло, такой плотный, что, идя сквозь него, не видишь ног. Рай всегда улыбался, думая, что на облака, к которым остальным приходится задирать голову, он смотрит сверху. Наверное, именно так чувствует себя Бог.

Солнце уже начало всходить у него за спиной, но в ущелье оно всегда показывалось в последнюю очередь. Из-за тени, отбрасываемой Западным хребтом, на этом склоне было почти на десять градусов прохладнее, чем на остальных. Лишь далеко за полдень солнце подсушивало росу, заставлявшую лес мерцать. Редкие тонкие лучи света пробивались сквозь густую крону дубов и шотландских сосен. В детстве Рай верил, что эти теплые лучи света были пальцами Бога, протянутыми сквозь деревья, чтобы благословить это место — и защитить его дом. Но теперь он вырос. Женщины и болтающиеся под ногами детишки могли находить смысл в подобной суеверной чепухе, но Райли считал, что если уж какой Бог из воскресной школы и присматривал за людьми на этой горе, то лично на него это не распространялось.

Старик сидел и курил.

Звук шуршащих по гравию шин разрушил очарование утра. Рай выдохнул дым и смотрел, как принадлежащий его младшему брату старый грузовой фورد въезжает во двор. Купер Берроуз вылез из машины и снял винтовку с крепления на заднем окне. Купер был сводным братом Райли, родившимся почти на шестнадцать лет позже, но вы бы не поняли этого, глядя на них. У обоих были точеные черты лица их общего отца, Томаса Берроуза, но тяготы жизни на Бычьей горе выработали у обоих привычку сжимать челюсти, из-за чего они казались старше своих лет. Купер натянул шляпу на свои лохматые рыжие космы и выдернул с переднего сиденья рюкзак. Рай смотрел, как девятилетний сын Купера, Гарет, открывает дверь и обходит грузовик, чтобы присоединиться к отцу. Рай покачал головой и выдохнул остатки холодного дыма из легких.

Это так похоже на Купера — взять с собой мальчишку, когда дело пахнет ссорой. Знает, что я не надеру ему задницу на глазах у его сына. Жаль, он не умеет включать голову и в более важных вещах.

Рай сошел с крыльца, чтобы обнять их.

— Доброе утро, брат... и племянник.

Купер ответил не сразу, не потрудившись скрыть пренебрежение. Он скривил губы и сплюнул скользкую струйку коричневого табачного сока под ноги Рая.

— Хватит, Рай, давай все это потом. Мне, чтоб твою чушь спокойно выслушивать, поесть бы чего сначала.

Купер вытер липкую дорожку слюны с бороды. Рай уперся пятками в гравий и сжал кулаки. Черт бы подрал этого идиота, похоже, он не уgomонится. Гарет встал между братьями, пытаясь ослабить напряжение.

— Привет, дядя Рай.

Еще несколько секунд злобных гляделок, и Рай оторвал взгляд от брата и присел на корточки поприветствовать племянника.

— Здравствуй, молодой человек, — Рай потянулся обнять мальчика, но Купер протащил сына мимо него и поднялся по ступенькам хижины. Рай встал, опустил руки и засунул их в карманы пальто. Он пристально посмотрел на топорщившуюся зелеными зубцами кромку дубов и кленовой поросли и снова подумал о своем дедушке. Представляя, что вот он стоит здесь, делая все то же самое, что сейчас Рай. Смотрит на те же деревья. Чувствует ту же боль в костях. Утро обещало быть долгим.

3

— Надо все время помешивать, — сказал Купер, забирая деревянную ложку у сына. Он отрезал кусочек сливочного масла и положил его в пузырящуюся желтую смесь. — Мешай, пока не загустеет. Вот так вот. Понял?

— Да, сэр. — Гарет забрал ложку назад и стал делать так, как было показано.

Купер поджарил немного бекона на чугунной сковороде, а затем положил еды своему сыну и брату, будто и не было никакой безобраз-

ной сцены только что на улице. Вот как поступают настоящие братья. Гарет заговорил первым.

— Папуля сказал, ты как-то убил на горе гризли.

— Так и сказал, что ли? — Рай посмотрел на брата, который сидел и запикивал себе в рот яичницу с беконом. — Что ж, ошибся маленько твой папуля! Это не гризли был. Бурый медведь.

— Папуля сказал, прямо одним выстрелом убил. Он сказал, другой так бы не смог.

— Ну, не думаю, что никто бы не смог. Ты б его тоже завалил.

— А чего ты голову на стену не повесил? Было бы круто.

Рай ждал, что Купер ответит на это, но тот не поднял головы от своей тарелки.

— Гарет, послушай внимательно. Этот медведь... Не хотел я его убивать. И сделал это не чтобы болтать и хвастаться. Я убил его, чтобы пережить зиму. Если ты убиваешь кого-то у нас на горе, делай это со смыслом, а не просто так. Только придурки охотятся для забавы, мы это делаем по необходимости. Этот медведь грел нас и кормил несколько месяцев. Я многим ему обязан. Понимаешь, о чем я, когда говорю «обязан»?

— Думаю, что да.

— Я хочу сказать, что если бы убил его, просто чтобы повесить трофей на стену, то отнесся бы к его жизни без уважения. Это не по-нашему. Мы использовали его без остатка.

— И голову тоже?

— И голову.

Купер, наконец, заговорил.

— Ты слышал, что сказал тебе дядя, парень?

Гарет кивнул отцу.

— Да, сэр.

— Хорошо, потому что это урок, который стоит усвоить. А теперь хватит болтовни. Доедай свой завтрак и начнем.

Они доели оставшееся в молчании. Рай изучал лицо Гарета. Оно было идеально круглым, с усыпанными веснушками щеками, розовыми в любую погоду. Глаза как у отца — узкие и глубоко посаженные. Ему пришлось бы открыть их пошире, чтобы можно было рассмотреть их цвет. Это были глаза Купера. Это было лицо Купера, но без клочковатой бороды, твердости и гнева. Рай вспомнил, что когда-то и его брат выглядел так же. Будто сто лет назад.

Набив животы, старшие взяли ружья и принялись разминать застывшие после холодного утра мышцы. Купер наклонился и поправил шерстяную шапочку на голове сына, натягивая ее на уши мальчика.

— Держись рядом и смотри не простудись, — сказал он. — Если ты по моей вине заболеешь, твоя мама голову мне оторвет.

Мальчик кивнул, но его охватило волнение. Он не мог оторвать глаз от ружей. Отец разрешал ему попрактиковаться с 22-м калибром, чтобы он мог привыкнуть к отдаче и научиться целиться, но ему хотелось настоящее мужское оружие.

— Папочка, а можно мне тоже ружье? — спросил он, почесывая шерстяную шапочку, натянутую отцом.

— Не думаю, что тебе удастся подстрелить что-то без него. — Купер снял с каменной каминной полки ружье 30-го калибра. Оружие было не новое, но тяжелое и солидное. Гарет взял ружье и осмотрел его, как учил отец. Очень старательно, чтобы показать, что уроки не прошли даром.

— Пошли, — сказал Купер, и они втроем направились в лес.

4

Холодной грязью, вот чем пахнет утро в горах. Воздух был так насыщен запахами мокрой земли, что у Гарета забился нос. Он попытался дышать ртом, но уже через пару минут песок заскрипел у него на зубах.

— Возьми, — сказал Купер и протянул сыну синюю бандану. — Завяжи на голове и дыши через нее.

Гарет взял ее, сделал, как ему сказали, и они пошли.

— Я не дам тебе сделать это, Рай, — сказал Купер, переключаясь с Гарета на брата. — И пока ты не начал, сразу хочу сказать: не пытайся ездить мне по ушам насчет того, что так лучше для семьи и так далее. Мама или кто-нибудь из мелких говнюков может купиться на эту чушь, но меня убедить, что это задумано правильно, ты не сможешь. Нет. Это просто охренеть как неправильно.

Гарет прислушивался, но притворялся глухим.

Рай хорошо подготовился к этой схватке; он несколько раз прокручивал ее в голове перед

молчаливой аудиторией деревьев, сидя в своем скрипучем кресле-качалке.

— Правильно все, что дает нам уверенность, что у нас будет еда на столе, Куп. В наших интересах...

— Ох, завязывай с этим дерьмом, — сказал Купер. — Придумай чего получше. Мы тут прямо отлично питаемся. Никто на горе не голодает. И уж точно не ты, — Купер ткнул Рая в живот.

Гарет тихонько хихикнул, и отец резко шлепнул его по затылку.

— Не лезь не в свое дело, парень.

Гарет снова притворился глухим, а Купер опять переключился на Рая.

— Деревья на этой горе помогали нашей семье пятьдесят лет. *Пятьдесят*, Рай. Мне кажется, что уважать и защищать их — вот что на самом деле в наших интересах. И то, что ты плюешь на это, ужасно огорчает меня. Ты правда думаешь, что продажа леса на нашей земле кучке чертовых банкиров пойдет нам на пользу? Что ж, я охренеть как расстроен, Райли. Что, на хрен, с тобой стряслось? Я тебя не узнаю.

— Много денег, Куп. Больше, чем мы когда-нибудь в своей жизни видели, — сказал Рай.

— Ах, вот оно что. Деньги.

— Черт, Купер, послушай меня на минутку. Нельзя же быть таким самоуверенным. Просто послушай.

Купер сплюнул.

— Это даст нашим детям и внукам что-то, на чем можно строить будущее. Ты же не думаешь серьезно, что мы сможем прожить и следующие

пятьдесят лет, продавая кукурузный виски в Каролине?

— До сих пор же как-то получалось.

— Ты не видишь общей картины, Куп. У нас должно получаться лучше, чем до сих пор. Мы должны работать не больше, а умнее. Самогон уже не так выгоден, как раньше. Запрета на алкоголь больше нет, и мы не сможем выживать за счет подпольных баров и бильярдных. Деньги кончаются, и ты сам это знаешь. Это уже не тот бизнес, что раньше. Мир становится умнее, а мы остаемся такими же. Поэтому время работает против нас. За эту сделку с Пакеттом мы получим втрое больше, чем заработали бы за десять лет контрабанды спиртного. Это шанс для наших детей...

— Подожди-ка. Ты говоришь «дети», будто они у тебя есть. Если мне не изменяет память, этот мальчик единственный на горе ребенок, носящий имя Берроуз. Ты хочешь сказать мне, что сюда приедет куча машин, чтобы изнасиловать его гору, и все это ради его же будущего?

— Кто-то же должен позаботиться о нем.

Купер остановился.

— Папуля, — сказал Гарет и потянул отца за рукав. — Папуль, посмотри.

Купер посмотрел вниз, куда указывал сын, затем наклонился и поднял небольшой комок черной грязи. Он поднес его к своему носу, а затем к носу сына.

— Чувствуешь?

— Угу.

— Совсем свежее. Уже близко. Будь готов.

Они продолжали идти. Через несколько минут разговор возобновился, но уже негромко.

— Деньги укрепят семью, Куп. Мы можем взять деньги и вложить их в законный бизнес. Мы можем перестать жить как преступники. Ты должен понять, что в этом есть смысл. Мы не можем вечно жить так, как раньше.

— У меня другие планы.

— Какие еще планы? Выращивать дурь на северном склоне?

Если Купер и был удивлен тем, что брат знает о его намерениях, он этого не показал. Просто пожал плечами.

— Да, — сказал Рай, — знаю. Я знаю все, что происходит на этой горе. Приходится знать. А еще я знаю, что эта дурацкая идея отбросит нас назад. Такой бизнес принесет сюда еще больше оружия, больше проблем с законом и больше чужаков — больше, чем из-за любого банкира. Этого ты хочешь? Это то, чего ты хочешь для него? — Рай указал на Гарета. — Кроме того, какая разница, вырубешь несколько сотен акров для выращивания этого дерьма ты или их вырубят Пакетт — по закону?

— Проснись, Рай. Ты действительно веришь, что они на этом останутся? Вот честно? Думаешь, что мы сможем когда-нибудь избавиться от них, стоит нам попасться к ним на крючок?

— Я просто знаю это. Именно так мы и договорились.

Внезапно гнев и напряжение исчезли с лица Купера. Он посмотрел на брата, а затем на сына.

— Договорились? — спокойно спросил он.

- Да, — сказал Рай.
- Значит, ты уже встречался с ними. И уже обговорил условия.
- Конечно обговорил.

5

Следующие полкилометра они прошли молча. Они не сходили с заросшей тропы, иногда останавливаясь, чтобы Купер мог показать сыну признаки того, что они на верном пути: сломанные ветки, следы копыт в глине, еще больше оленьих катышков. И они почти добрались до устья Медвежьего ручья, прежде чем Купер сказал Раю еще кое-что. Шепотом.

— Ты ведь уже согласился, правда?

Рай почувствовал скорее облегчение, чем стыд. Наконец-то можно было ничего не скрывать.

— Да, — сказал он, — уже все. Сегодня они должны прислать человека с документами. Я знаю, сейчас тебе этого не понять, но когда-нибудь ты поблагодаришь меня за это. Обещаю. Вот увидишь.

Купер снова остановился.

— Ну, хватит, братишка, сколько уже можно...

— Тс-с, — Купер приложил палец к губам. Он смотрел мимо своего брата на то, что уже заметил Гарет. Менее чем в двадцати метрах от них великолепный огромный олень пил из бурлящего Медвежьего ручья. Шум грохочущих перекатов заглушил приближение людей. Взмахом руки Купер велел брату идти вверх по течению,

а сам начал готовить залегшего за упавшей гнилой сосной Гарета к выстрелу. Рай подчинился. Он крался по лесу, не спуская глаз с оленя. Купер опустился рядом с сыном, уже направившим ружье на оленя. Купер положил руку на плечо мальчика, напоминая, что надо дышать.

— Расслабься, сынок. Целься в толстую мышцу под шеей. Туда, где мех становится белым. Понял куда?

— Да, сэр. Вижу.

Олень оторвался от ручья, будто услышав их разговор, и посмотрел в их сторону. Рай находился примерно в тридцати метрах слева от укрытия Купера и Гарета. Пока олень не опустил голову обратно в воду, они боялись пошевелиться.

— Приготовься, парень. Стреляй! — Купер положил свою винтовку поперек поваленной сосны, лежа рядом со своим сыном. Гарет успокоился и был готов. Когда палец мальчика нажал на спусковой крючок, точно, как показывал ему отец, Купер повернул свою винтовку влево. Два выстрела эхом разнеслись по лесу. Два выстрела, слившиеся в один. Большой самец пошатнулся от удара, затем скакнул в попытке бросить вызов судьбе. Его задние ноги задрожали под собственной тяжестью, и, наконец, животное упало.

Райли Берроуз даже не пошатнулся, когда крупнокалиберная пуля Купера пронзила ему шею. Его тело упало с глухим стуком, и кровь хлынула на глину.

Купер взвел курок винтовки и дослал патрон в патронник, прежде чем осторожно приблизиться к телу Рая. Он сильно пнул его в живот. Все равно что пинать мешок с песком. Убедившись, что Рай мертв, он опустил ружье и оглянулся на сына. Гарет уже бросил свою винтовку на землю и пытался осмыслить то, что только что произошло у него на глазах. Слез не было — пока еще — только замешательство и адреналин. Купер посмотрел вниз на посеревшее, впалое лицо брата и сплюнул на него струйку блестящего коричневого табачного сока.

Вот так вот.

Купер прислонил винтовку к дереву и сел на влажную траву рядом с Гаретом. Мальчику вдруг захотелось убежать, но он сразу передумал. Эта мысль покинула его разум так же быстро, как и пришла. Вместо этого он сидел и наблюдал, как отец вытаскивает комок жевательного табака изо рта и бросает его в кусты.

— Оглянись вокруг, парень.

Гарет молча смотрел на отца.

— Я попросил тебя кое-что сделать, Гарет. И тебе лучше послушаться. А теперь посмотри вокруг. Я не буду просить в третий раз.

Гарет послушался. Он посмотрел на оленя на берегу ручья, которого только что подстрелил, потом повернулся к тропе, по которой они пришли. В сторону своего покойного дяди он смотреть боялся. Купер вертел в руках пакетик с жевательным табаком.

— Что ты видишь?

Слова застревали у Гарета во рту. Он дважды прокашлялся, прежде чем смог заговорить.

— Деревья, папочка. Деревья и перелески.

— И все?

Гарет боялся ляпнуть что-нибудь лишнее.

— Да, сэр.

— Тогда ты не видишь самого важного. Деревья и лес только часть его.

Теперь в уголках глаз Гарета начали проступать слезы.

— Это дом, — сказал Купер, — наш дом. Куда ни посмотри, все наше. Важнее этого ничего нет. Поэтому я должен был сделать, чтобы так оно и оставалось. Даже если это было нелегко.

— Но это же и дяди Рая тоже дом? — Гарет зажмурился и приготовился к оплеухе, но ее не последовало.

— Уже нет, — сказал Купер. Он протянул руку, чтобы снова поправить шапочку сына, затем вытер слезы с покрасневшего обветренного лица мальчика. — Я дам тебе сейчас немного похныкать, но потом мы все это прекращаем. Договорились?

Гарет кивнул.

— Точно?

— Да, сэр.

— Ладно. Тогда нам нужно сделать еще одну штуку, до того как мы освежаем и разделяем твоего оленя. — Купер ослабил рыбацкий узел на рюкзаке и вытащил старую складную армейскую лопату.

И протянул ее Гарету.

Купер Берроуз сидел и жевал табак, наблюдая за тем, как его девятилетний сын копает свою первую могилу. И это был урок покруче, чем просто убить матерого оленя.

Глава 2

*Клейтон Берроуз
долина Вэймор, Джорджия
2015*

1

Да что ж такое, что за хрень? Всю неделю и, блин, почти все выходные торчишь в участке, перекладываешь бумажки или проверяешь список дел, все ради нескольких спокойных часов воскресным утром... И тебе их поганят одним телефонным звонком.

Надо было просто забить на этот звонок, и все.

Клейтон вкатил свой бронко на стоянку с надписью «Место шерифа округа Макфоллс», вышел на пустое место, где должна была стоять машина его помощника (которой почему-то не было), и опустил подбородок на грудь. Солнце поднималось из-за мотеля и здания почты на другой стороне улицы. Эх, не так, не так хотел он встретить восход этим утром. Прямо сейчас он должен был стоять по колено в ручье. Он медленно, со свистом, разочарованно вздохнул, подтянул свой обвисший оружейный пояс и вошел в участок.

— Доброе утро, шериф.

БРАЙАН ПАНОВИЧ

БЫЧЬЯ ГОРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.07.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 17,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-37171-01-R